

На закате Юнь Я Цзюнь отпустил слуг, и они с Линь Вань-эр и Юнь Цан Лань провели вечер вместе, начав с ужина.

— Цан Лань, попробуй эти пельмени с креветками, которые я приготовила для тебя, — Линь Вань-эр положила пельмень в тарелку Юнь Цан Лань, и та мгновенно проглотила его и облизнула губы, наслаждаясь вкусом.

Юнь Я Цзюнь отставил свою миску, положил палочки для еды и принялся отчитывать Юнь Цан Лань:

— Посмотри на себя, ты совсем не похожа на девушку!!

— Что я сделала не так? — пробормотала с набитым ртом Юнь Цан Лань.

В последнее время ее поведение было безупречным. Она уже давно не посещала ни бордель Вань Хун, ни какой-либо другой из недавно открывшихся борделей в столице Цань. Она больше не приставала с домогательствами к девушкам на улицах. В казино она вообще не хотела ходить, это Юнь Я Цзюнь не давал ей денег. Давно уже перестала красть невест и женихов. В столице Цань было не так уж много красивых юношей, и она уже успела подглядеть за всеми ними во время купания.

Если подумать, в последнее время она не сделала ничего плохого.

— Только взгляни на себя!! Хватит запихивать пищу себе в рот! Барышни всегда откусывают понемногу, а затем хорошенько прожевывают и деликатно проглатывают. Барышни не разговаривают с набитым ртом. Ты из себя дуру делаешь! — сердито бранился Юнь Я Цзюнь.

Юнь Цан Лань долго смотрела на отца, пока, наконец, не прожевала еду, которой был набит ее рот, а затем повернулась к Линь Вань-эр:

— Матушка, отец ревнует, что ты положила пельмень в мою тарелку, а не в его, — хихикая, объяснила она матери.

Юнь Я Цзюнь закипел от злости и покраснел от смущения:

— Негодяйка!

Линь Вань-эр тщетно пыталась подавить смех, продолжая подкладывать пельмени в тарелку Юнь Цан Лань.

Юнь Цан Лань обратилась в Юнь Я Цзюню:

— Отец, когда дедушки здесь нет, ты ругаешь и бьешь меня, теперь же ты расстроен из-за того, как меня любит матушка. Я ее дорогая дочка! Не ревнуй!

Юнь Я Цзюнь стукнул по столу своей большой рукой, отчего Юнь Цан Лань окаменела от страха.

Она закричала:

— Матушка! Помоги мне! Отец собирается убить меня!

— Негодяйка! А ну, иди сюда! Я тебе прочищу мозги! — орал Юнь Я Цзюнь.

— Я Цзюнь! — Линь Вань-эр встала между Юнь Я Цзюнем и Юнь Цан Лань, пытаясь его успокоить. — Цан Лань просто шутит. Не принимай ее всерьез, а ты, Цан Лань, уважай отца! Завтра ты станешь женой наследного принца. Надеюсь, что в императорском дворце ты будешь себя вести совсем по другому! — одернула она как отца, так и дочь.

Юнь Цан Лань снова села и принялась за еду.

— Я знаю, матушка!

— Ничего ты не знаешь! — ворчливо хмурился Юнь Я Цзюнь. — Если бы знала, то держала бы наследного принца подальше от себя. Императорский дворец — не место для тебя.

Слова отца удивили Юнь Цан Лань, но она улыбнулась, зная, что тот не такой безрассудный человек, как про него думают остальные. Хотя он и был слепо предан его величеству, но это не делало его дураком. Ведь любовь всегда слепа.

Юнь Цан Лань притворилась, что не поняла, что он имел в виду.

— Почему это я должна была держать его подальше от себя? Лю Юнь очень мил, а еще он сказал, что будет вечно заботиться обо мне.

Эх! — в отчаянии выдохнул Юнь Я Цзюнь. Юнь Цан Лань заметила в его глазах беспокойство.

Она была тронута его заботой и поклялась, что защитит свою семью.

— Отец, матушка, я закончила. А вы не торопитесь! — Юнь Цан Лань вышла наружу. Сделав несколько шагов, она крикнула Юнь Я Цзюню, который выглядел печальным:

— Отец, я уже ухожу. Вам следует побыстрее подарить мне братика или сестричку!

В нее полетела тарелка, от которой она со смехом увернулась.

— Матушка, отец пытается меня убить! — заверещала она.

— Юнь Цан Лань, прекрати! — выкрикнул ее отец.

— Вот еще, будет глупо, если я прекращу, — пробормотала она.

Придерживая свои юбки, Юнь Цан Лань бросилась наружу. Она остановилась перед тем, как повернуть за угол и увидела, как ее родители смущенно уставились друг на друга.

Довольная собой Юнь Цан Лань, радостно улыбнулась.

— Отец, мать, я так счастлива, что вы у меня есть! — подумала она.

Когда Юнь Цан Лань вернулась в свою комнату, ее уже там ждали Юнь Шу, Юнь Хуа и Юнь Ху.

Ее лицо мгновенно посерьезнело и, хотя она и была одета в платье, тем не менее, ее манера поведения была как у боевого командира.

— Хозяйка! — преклонил колени Юнь Ху, оказывая ей уважение.

За те восемь лет, которые Юнь Ху работал на Юнь Цан Лань, он увидел ее способности, и стал не только восхищаться силой ее характера, но и уважать ее за обретение силы в таком юном

возрасте, будучи при этом девушкой!

— Не нужно церемоний, дядюшка Юнь Ху. Присядь, — мягко сказала Юнь Цан Лань, расправляя складки юбки. Она привыкла к мужской одежде, и в платье ей было неудобно.

— Дядюшка Юнь Ху, начиная с завтрашнего дня я буду жить в императорском дворце. Пожалуйста, защити дом генерала и всех его обитателей, — серьезно попросила Юнь Цан Лань.

Юнь Ху потрясла эта неожиданная просьба, и он сразу же понял, что задание будет нелегким.

— Поверьте! Для меня будет большой честью защищать господина и госпожу любой ценой.

— Как насчет тех людей? — между прочим спросила Юнь Цан Лань.

Она имела в виду солдат Юнь, считавшихся погибшими на горе Персикового цвета, а на самом деле возродившимся как "Тридцать шесть бойцов во тьме".

— Как и приказывала хозяйка Юнь, они все это время изучали кун-фу и тактические маневры. Трое или четверо из них достигли первоклассного уровня мастерства в кун-фу, и еще около десяти лишь немного им уступают. В последнее время мы уделяли особое внимание тактическим маневрам, — отчитался Юнь Ху.

— Отлично, — отозвалась Юнь Цан Лань. Похоже, тайная книга кун-фу, подаренная ей Струаном оказалась неплохой. — Если у вас возникнут какие-то вопросы при изучении кун-фу или тактики, вы можете обратиться к господину У Хэну.

У Хэн был учеником Струана и первоклассным мастером кун-фу.

— Да, хозяйка, — ответил Юнь Ху, слегка поклонившись.

Немного посомневавшись, Юнь Цан Лань продолжила:

— Дядюшка Юнь Ху, я буду посылать вам весточки из императорского дворца только через Юнь Шу и Юнь Хуа. Не верьте никаким другим сообщениям или посланцам, и не рассказывайте об этом отцу и матери. Если со мной что либо случится, пожалуйста, постарайтесь сделать так, чтобы мой отец передал военную власть его величеству.

Юнь Ху был потрясен, и даже Юнь Шу и Юнь Хуа нахмурились.

— Хозяйка, что случилось? — в один голос спросили они.

Юнь Цан Лань обычно была очень проницательна, и ее мысли были хорошо организованы. Но сегодня, впервые, они заметили на ее лице оттенок замешательства и неуверенности.

Юнь Цан Лань скрыла свое беспокойство.

— Дядюшка Юнь Ху, ты самый доверенный человек моего отца. Если он не согласится передать военную власть его величеству, пожалуйста, сделайте для этого все возможное.

— Да, хозяйка! Я сделаю все возможное, чтобы убедить господина! — ответил Юнь Ху, хотя и не понимал, зачем это нужно. — Но если его величество получит военную власть, то господин окажется в опасности.

Юнь Цан Лань медленно кивнула, соглашаясь с ним.

— Конечно же, военная власть должна оказаться в руках людей, верных нам. Дядюшка Юнь Ху, ты слышал о Лян Чжуне и Сюе Ине?

— Я знаю их. Лян Чжун — новый военный министр, а Сюе Ин — сын принца Сюе.

— Большая часть генералов страны Цань — подчиненные моего отца. Когда Хо Лю Юнь в конце-концов получит военную власть, то он не сможет ее доверить подчиненным моего отца. Ему останется только передать ее Лян Чжуну или Сюе Ину! — отметила Юнь Цан Лань.

— Насколько мне известно, Лян Чжоу был назначен Хо Лю Юнем. Принц Сюэ вроде бы не принимает ничью сторону, но Сюэ Ин, кажется, заодно с Великим наставником, — возразил Юнь Ху.

Как управляющий дома генерала, Юнь Ху был в курсе всех значимых событий, происходящих в мире.

Юнь Цан Лань кивнула.

— Хо Лю Юнь несомненно передаст военную власть Лян Чжоу. Но, если я распушу слухи, интересно, не передумает ли он?

Она собиралась распространить слухи, что Лян Чжоу тесно связан с домом генерала.

Тут глаза Юнь Ху широко распахнулись, потому что он все понял.

— Хозяйка, вы имеете в виду, что Сюэ Ин — наш человек? — радостно спросил он.

Юнь Цан Лань таинственно улыбнулась ему, но ничего не ответила.

"Лю Юнь, если однажды ты предашь меня, клянусь, что разрушу твой мир", — подумала Юнь Цан Лань.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/363510>